

ИЗ ПОЧТЫ "О Н С"

А.Н. КРАСНИКОВ

Многообразие и единство российской философии

Вышло в свет третье издание словаря "Философы России XIX-XX столетий". Уверен, этот словарь станет настольной книгой для многих читателей, интересующихся историей и современным состоянием отечественной философии. Это не только справочник, позволяющий оперативно найти необходимую информацию, не только компендиум, дополняющий и углубляющий сложившиеся представления о российской философии. Читатели, особенно философы-профессионалы, будут с ностальгией перелистывать словарь, встречая на его страницах имена своих наставников, сокурсников, коллег по работе и удивляясь тому, что отечественная философия существует и даже развивается.

Уверен, что это издание станет предметом тщательного анализа, "обрастет" рецензиями, комментариями, статьями, монографиями, диссертациями. А сейчас хочется поделиться первыми впечатлениями и выразить огромную благодарность профессору П.В. Алексееву и всем, кто принимал участие в работе над словарем.

Наиболее характерная особенность третьего издания словаря "Философы России XIX-XX столетий" - расширение круга имен, представляющих российскую философию. В первое издание словаря были включены биографии, идеи, труды 862-х, во второе - 1,4 тыс., в третье - 2,1 тыс. российских философов, богословов, религиозных деятелей, социологов, историков, экономистов, филологов, писателей, естествоиспытателей.

Как религиовед, я обратил внимание на значительное увеличение числа статей (с 25 до 65) о религиозных деятелях и богословах. Вот лишь некоторые: "Алексий II, Святейший Патриарх Московский и Всея Руси (Алексей Михайлович Ридигер)", "Андрей, епископ (в миру Ухтомский Александр Алексеевич, князь)", "Антоний, митрополит Суражский (в миру Блум Андрей Борисович)", "Войно-Ясенецкий Валентин Федорович (архиепископ Лука)", "Макарий, митрополит Московский и Коломенский (в миру Булгаков Михаил Петрович)", "Питирим, митрополит Волоколамский и Юрьевский (в миру Нечаев Константин Владимирович)", "Серафим Саровский (в миру Мошнин Прохор Сидорович)". В последующих изданиях словаря этот список может быть расширен, ибо православное богословие оказало огромное влияние на развитие российского общественного сознания и российской философии. Вспоминаются имена таких подвижников, как Феофан Затворник (богослов, ректор Петербургской духовной академии, проведший 22 года в монастыре и причисленный церковью к лику святых), Амвросий Оптинский (старец Оптиной пустыни, прототип старца Зосимы в романе Ф. Достоевского "Братья Карамазовы", причисленный церковью к лику святых), Иоанн, митрополит Петербургский и Ладожский (в миру Смычев Иван Матвеевич). Однако следует учитывать, что в России существуют другие христианские конфессии и другие религии, а следовательно, в дальнейшем нужно пропорционально включать в словарь имена виднейших представителей католицизма, протестантизма, ислама, буддизма, иудаизма.

Составители словаря не ограничились узким пониманием философии. В России самые глубокие и философски значимые мысли были выражены не столько в специальных трактатах.

Красников Александр Николаевич - доцент кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

сколько в художественной литературе, музыке, живописи, архитектуре и т.п. На эту особенность обращали внимание многие исследователи российской философии, а потому правомерно включение в словарь "Философы России XIX-XX столетий" следующих статей: "Пушкин Александр Сергеевич", "Толстой Лев Николаевич", "Достоевский Федор Михайлович", "Тургенев Иван Сергеевич", "Тютчев Федор Иванович", "Блок Александр Александрович", "Брюсов Валерий Яковлевич". В третьем издании словаря добавились статьи: "Кандинский Василий Васильевич", "Короленко Василий Галактионович", "Муратов Павел Павлович", "Скрябин Александр Николаевич". Конечно, и в этом направлении предстоит большая работа. На мой взгляд, просто необходимо включить в словарь статьи о М. Лермонтове, А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковском, С. Есенине, Б. Пастернаке, И. Бунине, А. Платонове, М. Булгакове, других поэтах, прозаиках и драматургах, затрагивающих мировоззренческие проблемы. Это не займет много места, но значительно украсит словарь и сделает его более содержательным.

При отборе персоналий составителями и авторами третьего издания словаря была расширена география. Традиционно философия в России развивалась в нескольких крупных центрах (Москва, Петербург, Киев, Казань, Екатеринбург). Однако, получив образование в этих центрах, многие философы оседали затем в других городах России, продолжая плодотворно трудиться и внося существенный вклад в сокровищницу российской общественной мысли. Их биографии, идеи и работы широко представлены в словаре. Около 70 статей посвящено философам стран СНГ, воспитанным в рамках российской культуры, публиковавшим свои труды на русском языке и выразившим согласие участвовать в создании данного словаря.

В третьем издании четко прослеживается тенденция к увеличению числа статей, посвященных современным российским философам. Это позитивная тенденция, но, реализуя ее, важно строго подходить к подбору персоналий. Например, я не обнаружил в словаре имен известного этнографа и религиоведа С.А. Токарева, крупнейшего специалиста по философии религии Ю.А. Кимелева, исследователя "новых религиозных движений" И.Я. Кантерова. В настоящее издание включена статья "Тахо-Годи Аза Алибековна", где отмечается, что она является переводчиком и комментатором ряда философских текстов. В то же время отсутствуют статьи о М.И. Левиной - переводчице трудов Шеллинга, Гегеля, Вебера, о А.Б. Гофмане - специалисте по французской философии и социологии, переводчице и комментаторе работ Бергсона, Дюркгейма и Мосса. Практически каждый читатель сможет расширить список лиц, достойных того, чтобы их биографии, идеи, труды были включены в словарь. Составителям нужно тщательно продумать критерии подбора персоналий и строго им следовать.

Огромная работа проделана составителями и авторами словаря по сбору биографического и библиографического материала. Судя по некоторым статьям ("Карев Николай Афанасьевич", "Ивановский Владимир Николаевич"), авторы обращались к семейным архивам, чтобы предоставить читателю наиболее полную информацию о жизни того или иного отечественного философа. Читатель получил уникальную возможность ознакомиться с названиями и выходными данными 25 тыс. философских работ, не считая кандидатских и докторских диссертаций. Это очень важно для специалистов.

Глубоко верно, что составители и авторы словаря считают российскую философию многоликой и многообразной, но в то же время единой. Нельзя отбрасывать, игнорировать, чернить те или иные школы и направления российской философии, отдельные периоды ее истории. Специфика сознания россиян состоит в его многомерности и полифоничности, в желании бросаться из одной крайности в другую, в стремлении осмыслить действительность с разных точек зрения для того, чтобы выработать собственную, а затем вновь подвергнуть ее сомнению. Каждый из нас обнаружит в своем мировоззрении элементы язычества, теизма и пантеизма, идеализма и материализма, свободомыслия и атеизма, западной и восточной философии демократизма и тоталитаризма. Все это тесно переплетено и не существует вне связи друг с другом.

Вспомним, как начиналось разрушение сознания россиян после 1985 года. Жертвой беспрецедентной травли стал так называемый воинствующий атеизм, затем критике подверглись представители революционной демократии, зачастую стоящие на позициях материализма (Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев), затем последовала массированная атака на марксизм-ленинизм. В итоге, развенчав всех "идолов", подлинно российскими и русскими философами стали называть В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, П.А. Флоренского, С.Л. Франка. Однако вскоре речь зашла о том, что их работы несистематичны, содержат много декларативных и необоснованных положений, а с православной точки зрения некоторые рассуждения граничат с ересью. Сегодня

представители Русской православной церкви сетуют на то, что произошло разрушение традиционных ценностей и норм, что широкое распространение получили индивидуализм и потребительство, культ насилия и наживы, что все труднее противостоять западным разновидностям христианства и "новым религиозным движениям", но не говорят о причинах этих напастей.

Процесс разрушения нашего сознания будет продолжаться до тех пор, пока мы не поймем, что пришло "время собирать камни", что российская философия при всем ее многообразии может существовать только в единстве. Очень важные понятия и ценности формировались не только в рамках богословия и религиозной философии, но и в рамках всех существовавших в России философских традиций. Составители и авторы словаря "Философы России XIX-XX столетий", проводя мысль о многообразии и единстве российской философии, способствуют преодолению деструктивных тенденций и духовному возрождению нашего Отечества.

Не секрет, что во многих издательствах резко снизился уровень работы. Подавляющее большинство книг, выпущенных в последние годы в нашей стране, содержат многочисленные опечатки, неточности в написании имен, географических названий, изложении исторических фактов, стилистические огрехи и т.п. Словарь "Философы России XIX—XX столетий" выгодно отличается от этих книг. С его страниц веет давно забытым духом редакторской и корректорской дисциплины, порой доходящей до педантизма. И все же опечатки, неточности в датировке, пусть редко, но встречаются. К недостаткам можно отнести отсутствие оглавления. А ведь словарь содержит не только биографии, идеи, труды российских философов, но и статью ведущего автора, составителя и главного редактора П.В. Алексева, раздел «Из истории создания словаря "Философы России" 1918-1922 гг.», очень интересные и содержательные статьи С.Л. Франка и И.Ю. Алексеевой, статью "От издательства" и другие вспомогательные материалы, включая "Указатель статей".

В заключение следует сказать: выход в свет третьего издания словаря "Философы России XIX-XX столетий" - важная веха в развитии отечественной философской мысли, важное событие на рубеже второго и третьего тысячелетий.

© А. Красников, 2000